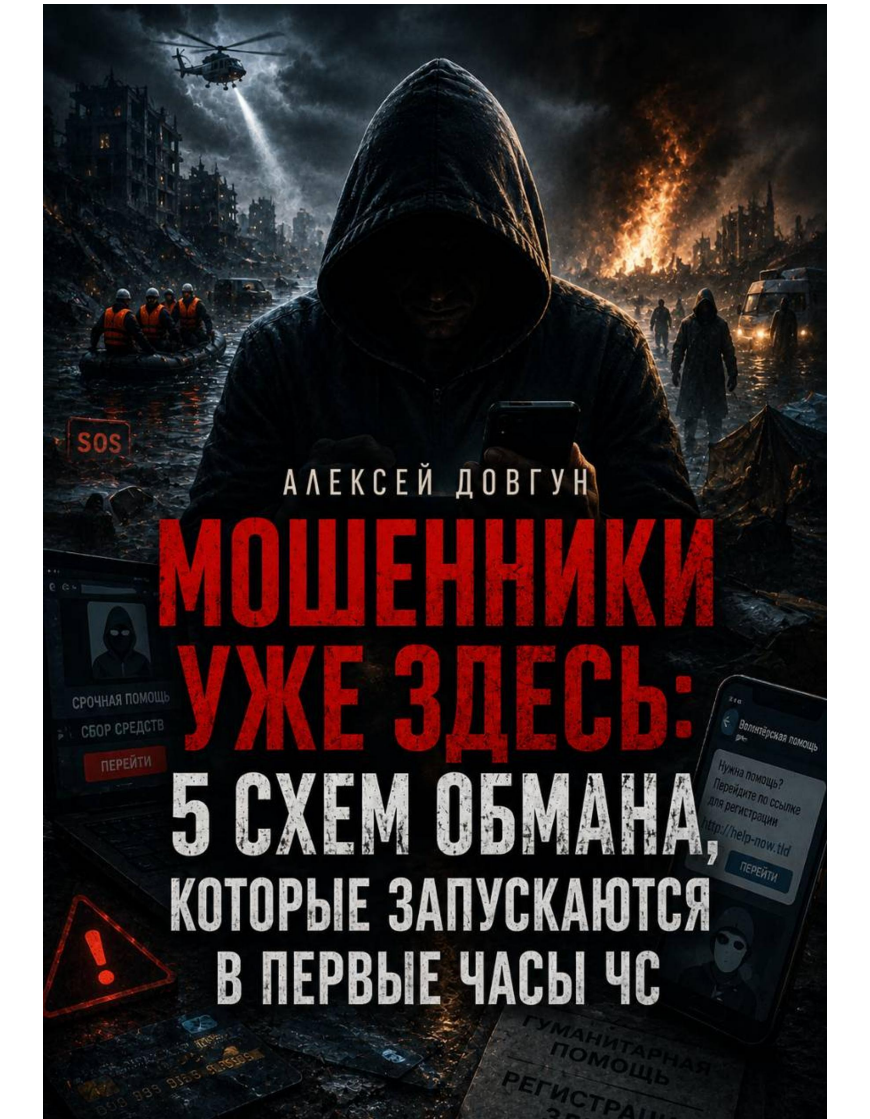

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

МОШЕННИКИ УЖЕ ЗДЕСЬ:

5 СХЕМ ОБМАНА, КОТОРЫЕ ЗАПУСКАЮТСЯ В ПЕРВЫЕ ЧАСЫ ЧС

Алексей Довгун
Мошенники уже здесь:
5 схем обмана, которые
запускаются в первые часы ЧС

<https://litres.ru/74035353>

SelfPub; 2026

Аннотация

В первые часы любой катастрофы — будь то масштабное наводнение, техногенная авария, военное обострение или глобальное отключение связи — привычный мир рушится. Люди теряют ориентиры, испытывая леденящий страх за своих близких и сталкиваясь с полным информационным вакуумом. Именно эти минуты растерянности создают идеальную среду для тех, кто привык наживаться на чужой беде.

Эта книга — литературно-документальное исследование теневой стороны любых чрезвычайных ситуаций. На основе реальных схем обмана, поведенческого анализа и разбора критических ситуаций, она шаг за шагом раскрывает анатомию мародерства цифровой эпохи. Вы узнаете, почему в момент стресса отказывает критическое мышление, как преступники мимикрируют под спасателей и благотворителей, и главное —

как выстроить надежную линию обороны для своей семьи еще до того, как прозвучит сигнал тревоги.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Когда начинается хаос — начинается охота	7
Подглава 1.1. Информационный вакуум как главное оружие	8
Подглава 1.2. Анатомия хищника: почему они всегда готовы	10
Глава 2. Психология жертвы: почему даже умные люди попадаютсся	12
Подглава 2.1. Ловушка самоуверенности и туннельное зрение	13
Подглава 2.2. Эмоциональные рычаги: как страх и любовь становятся мишенью	15
Глава 3. Схема №1. «Ваш родственник в беде»	17
Подглава 3.1. Технология обмана: от подмены номера до нейросетей	18
Подглава 3.2. Изоляция и давление: сценарий идеального звонка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Довгун Мошенники уже здесь: 5 схем обмана, которые запускаются в первые часы ЧС

Предисловие

Сирена воздушной тревоги, внезапно погасший свет в целом мегаполисе или гул приближающейся воды — у каждой катастрофы свой голос. Но то, что происходит в первые секунды после начала чрезвычайной ситуации, всегда одинаково. Сердце начинает биться быстрее, дыхание перехватывает, а рука рефлекторно тянется к телефону.

«Где дети?»

«Как там родители?»

«Что вообще происходит?»

В эти минуты мы предельно уязвимы. Наше внимание сужается до одной-единственной задачи — спастись и спасти своих. Мы не замечаем ничего вокруг, мы жаждем любой спасительной информации, любой помощи.

Но пока обычные люди пытаются связаться с родными, собирают тревожные чемоданчики или ищут пути эвакуации, в другом, невидимом для нас мире начинается слаженная и хладнокровная работа. Для большинства катастрофа — это трагедия. Для организованных групп мошенников — это сезон открытой охоты.

В этой книге мы не будем говорить о том, как фильтровать воду или разводить костер. Мы поговорим о выживании иного рода. О защите от людей, которые используют ваш страх как отмычку к вашему разуму и вашим сбережениям. Предупрежден — значит вооружен. И наше вооружение начинается с понимания того, как именно работает этот безжалостный механизм.

Глава 1. Когда начинается хаос — начинается охота

Ввод в проблему: почему чрезвычайные ситуации становятся идеальной средой для мошенников, и как страх, дефицит информации и паника заставляют людей принимать ошибочные решения.

Подглава 1.1. Информационный вакуум как главное оружие

Любая чрезвычайная ситуация (ЧС) сопровождается разрушением привычных систем координат. Когда происходит масштабный сбой, первое, что выходит из строя — это связь. Падают вышки сотовых операторов из-за перегрузки звонками, отключается электричество, замолкают официальные каналы вещания. Возникает так называемый «информационный вакуум» — пугающая тишина, в которой человек остается один на один с неизвестностью.

Человеческая психика не терпит пустоты. Если мы не получаем официальных, проверенных данных, мозг начинает жадно поглощать любую доступную информацию. Слухи, обрывки фраз соседей, панические сообщения в локальных чатах — все это мгновенно возводится в ранг непреложной истины.

Именно в этот разлом между реальностью и паникой проникают злоумышленники. Они понимают: человек, лишенный доступа к достоверным источникам, готов поверить во что угодно, если это «что-то» обещает спасение или дает иллюзию контроля над ситуацией. Страх парализует аналитические центры коры головного мозга. Эволюционный механизм «бей или беги» перехватывает управление, отключая

критическое мышление. Человек, который в обычной жизни тщательно проверяет каждый договор и скептически относится к рекламе, в состоянии шока готов перевести последние деньги на неизвестный счет за обещание привезти лодку, генератор или бензин. Хаос становится той самой мутной водой, в которой так легко ловить рыбу.

Подглава 1.2. Анатомия хищника: почему они всегда готовы

Ошибочно полагать, что мошенники, действующие в зоне ЧС — это случайные мародеры, решившие спонтанно воспользоваться ситуацией. Напротив, современный обман во время катастроф — это высокотехнологичный, заранее отлаженный бизнес.

Пока спасатели только разворачивают оперативные штабы, теневые структуры уже запускают свои протоколы. Как только в новостных лентах появляется пометка «Молния» о землетрясении, наводнении или теракте, алгоритмы мошеннических колл-центров перестраиваются за считанные минуты.

У них есть заранее написанные скрипты (сценарии разговоров) для любых типов катастроф. У них готовы шаблоны поддельных сайтов благотворительных фондов, которые нужно лишь заполнить актуальными фотографиями с места событий. У них есть базы данных телефонных номеров с привязкой к конкретным регионам.

Они не испытывают страха, потому что часто находятся за сотни, а то и тысячи километров от эпицентра трагедии. Их голоса в телефонных трубках звучат уверенно, профессионально и требовательно. Они играют на самых сильных

человеческих чувствах: на любви к детям, на сострадании к пострадавшим, на животном страхе за свою жизнь. Они знают, что в первые 24 часа после начала катастрофы у них есть «золотое окно» — время, когда государственные службы еще не успели наладить информирование населения, а люди действуют на голом адреналине.

Чтобы противостоять этой отлаженной машине, недостаточно просто быть осторожным. Нужно понимать, на какие именно кнопки в нашей голове нажимают эти люди. И первый шаг к защите — это честный взгляд на самих себя и свою уязвимость.

Глава 2. Психология жертвы: почему даже умные люди попадаютсся

В обществе глубоко укоренился опасный стереотип: жертвами телефонных и сетевых аферистов становятся исключительно люди доверчивые, пожилые или технически неграмотные. Мы читаем новости об очередном обманутом и снисходительно думаем: «Уж со мной-то такого точно не произойдет. Я бы сразу понял, что это обман». Эта иллюзия собственной неуязвимости — первая и самая фатальная ошибка, которую мы совершаем еще до начала любой чрезвычайной ситуации.

Когда мир вокруг рушится, прежние правила перестают работать. В моменты глобальных потрясений на удочку мошенников попадаютсся топ-менеджеры, IT-специалисты, юристы и люди с аналитическим складом ума. Чтобы понять, как это происходит, необходимо заглянуть внутрь человеческого сознания, оказавшегося в экстремальных условиях.

Подглава 2.1. Ловушка самоуверенности и туннельное зрение

В спокойной обстановке наш мозг работает как мощный процессор, способный критически оценивать поступающую информацию, сопоставлять факты и замечать нестыковки. Мы видим красные флаги: подозрительный номер, странный тон собеседника, нелогичные требования.

Но как только звучит сигнал тревоги — будь то новость о прорыве дамбы в вашем регионе или звонок с сообщением об аварии — запускается древний, эволюционно обусловленный механизм выживания. В кровь выбрасывается огромная доза адреналина и кортизола. Управление поведением перехватывает миндалевидное тело (амигдала) — отдел мозга, отвечающий за базовые реакции «бей, беги или замри». В этот момент префронтальная кора, ответственная за логику и рацию, практически отключается за ненужностью.

Возникает так называемое «туннельное зрение». Внимание человека сужается до одной-единственной пульсирующей точки — источника угрозы. Все остальное размывается и уходит на задний план. Если в этот момент мошенник предлагает спасительное решение («Переведите деньги на этот счет, чтобы мы могли вывезти вашу мать из зоны затоп-

ления»), мозг цепляется за эту фразу как за спасательный круг. В состоянии «туннельного зрения» жертва физически не способна заметить, что голос звонящего не похож на голос диспетчера, а реквизиты принадлежат сомнительному электронному кошельку. Логика спит, работает только инстинкт выживания.

Подглава 2.2. Эмоциональные рычаги: как страх и любовь становятся мишенью

Профессиональные преступники редко прибегают к сложным техническим взломам, если можно взломать самого человека. Социальная инженерия в зоне ЧС строится на трех главных китах: страхе, спешке и гипертрофированном чувстве ответственности за близких.

Искусственный цейтнот. Главный враг любого афериста — это время. Если дать жертве хотя бы пять минут на раздумья, она может позвонить родственникам, проверить информацию в интернете или просто успокоиться. Поэтому злоумышленники всегда создают иллюзию острой нехватки времени. «Вода уже поднимается, последняя лодка уходит через десять минут», «Список на эвакуацию закрывается прямо сейчас», «Генератор остался один, за ним уже едут, переводите задаток». Спешка лишает человека возможности сделать спасительную паузу.

Эксплуатация эмпатии. Самый болезненный удар всегда наносится в самую уязвимую точку — по семье. Желание защитить своего ребенка, спасти пожилых родителей или помочь попавшему в беду супругу заложено в нас природой. Мошенники безжалостно конвертируют эту безуслов-

ную любовь в цифровые переводы. Когда вам говорят, что жизнь близкого человека зависит от суммы на карте, сомнения кажутся преступными. «А вдруг это правда? Если я сейчас откажусь платить, а с ним что-то случится — я никогда себе этого не прощу». Именно на этом мучительном чувстве вины и строится большинство успешных схем.

Иллюзия авторитета. В состоянии паники люди инстинктивно ищут того, кто возьмет ситуацию под контроль. Человеку нужен сильный лидер, который скажет, что делать. Мошенники прекрасно это знают и надевают маски представителей власти. Строгий, уверенный голос, называющий себя «майором МЧС», «главным врачом координационного центра» или «руководителем штаба эвакуации», гипнотизирует жертву. Подсознательное подчинение авторитету заставляет выполнять любые, даже самые абсурдные инструкции.

В совокупности эти факторы создают идеальный эмоциональный шторм. Разум оказывается в заложниках у инстинктов, а человек, пытаясь спастись от одной беды, добровольно идет в расставленный капкан. И самый страшный из этих капканов — это схема, в которой самым близким людям грозит смертельная опасность.

Глава 3. Схема №1. «Ваш родственник в беде»

Звонок раздается именно тогда, когда вы меньше всего к нему готовы. Возможно, за окном воют сирены, или в новостных лентах непрерывным потоком идут сводки о разрушительном наводнении в регионе, где живет ваш ребенок. Вы не отрываете глаз от экрана, ежеминутно обновляя страницу, и в этот момент экран смартфона загорается. Незвестный номер. Или, что еще страшнее, на дисплее высвечивается знакомое имя, но из трубки звучит чужой, казенный голос.

Схема «Ваш родственник в беде» — классика криминального жанра. Она существовала задолго до появления интернета и мобильной связи, когда мошенники отправляли телеграммы с просьбой срочно выслать денег на билет. Однако именно в условиях масштабной чрезвычайной ситуации этот старый, затертый до дыр сценарий обретает второе дыхание и пугающую эффективность.

Подглава 3.1. Технология обмана: от подмены номера до нейросетей

В первые часы после начала катастрофы социальные сети и локальные мессенджеры превращаются в стихийные доски объявлений. Люди, охваченные паникой, совершают фатальную ошибку: они сами выкладывают в открытый доступ всю необходимую для преступников информацию. Сообщения формата: «Помогите найти маму, Иванова Анна Петровна, живет на улице Ленина, дом 5, не выходит на связь с утра, мой номер для связи...» — это готовое досье для афериста.

Получив эти данные, злоумышленники пускают в ход технический арсенал.

Во-первых, используется технология подмены номеров (SIP-телефония). Современные программы позволяют сделать так, чтобы на экране жертвы высветился любой нужный номер — телефон доверия МЧС, дежурная часть местной полиции, городская больница или даже номер самого пропавшего родственника. Человек смотрит на экран, видит подтверждение своим худшим страхам и снимает трубку уже в состоянии глубокого шока.

Во-вторых, в последние годы мошенники активно применяют нейросети для клонирования голоса. Если в открытом доступе есть хотя бы короткое голосовое сообщение или ви-

део с участием пропавшего человека, программа за несколько секунд генерирует аудиозапись. В трубке сквозь треск и помехи (которые тоже накладываются искусственно для создания атмосферы хаоса) жертва слышит до боли знакомый голос: «Мама, я в больнице, я не могу говорить, передаю трубку врачу...»

После этой короткой затравки в дело вступает «специалист» — человек с поставленным, строгим и уверенным голосом.

Подглава 3.2. Изоляция и давление: сценарий идеального звонка

Главная задача мошенника на этом этапе — не дать жертве опомниться и изолировать ее от внешнего мира. Сценарий разговора всегда строится на жестком эмоциональном качелях: от ужаса к призрачной надежде и обратно.

Звонящий представляется врачом скорой помощи, следователем, координатором спасательного отряда или командиром эвакуационной группы. Легенды могут меняться в зависимости от контекста ЧС, но суть остается неизменной:

«Ваш сын пострадал при обрушении здания, он в тяжелом состоянии, нужна срочная платная транспортировка на вертолете».

«Ваша дочь задержана патрулем в зоне комендантского часа без документов, если не решите вопрос сейчас, ее отправят в распределитель».

«Мы нашли вашего отца, он заблокирован в зоне затопления. У нас есть одно место в частной лодке, переводите деньги на топливо прямо сейчас, иначе мы уплываем».

Ключевой элемент схемы — требование оставаться на линии. «Не кладите трубку, мы пишем протокол!», «Если вы отключитесь, я передам его данные в морг». Преступники знают: если человек положит трубку, он попытается перезвонить родственнику на его настоящий номер, свяжется с другими членами семьи или позвонит на официальную горячую линию.

Пока жертва висит на линии, ее буквально парализуют инструкциями. Ей диктуют номера карт, электронных кошельков или криптовалютных счетов. В некоторых случаях, если речь идет о городских ЧС и жертва находится дома, за наличными отправляют курьера (так называемого «дропа»), которого просят передать деньги якобы для передачи врачу или следователю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.